

Во Дворе Линсяо У Юй с головой ушёл в работу — он усердно пропалывал цветочные клумбы.

В конце концов, он всё же не мог спокойно смотреть, как человек умирает, да и терять ему было нечего: он одинок, куда ни кинь — везде одно и то же. К тому же он вернулся к своему любимому ремеслу: пусть и лишённый личной свободы, в Ванфу он был сыт и обут, а если подумать, сделка не такая уж и убыточная. Сейчас ему оставалось лишь утешать себя подобным образом.

С тех пор как в тот раз во дворе он согласился на условия Суй Мухана, У Юй больше его не видел.

Прошло уже больше месяца. Под его заботливой рукой цветы и деревья в саду стали ещё пышнее, зеленее и невероятно красивы.

За это время Тан Ли заглядывал к нему один раз, принёс горстку семян, но не сказал, что это за семена, лишь велел как следует вырастить. Это поставило У Юя в тупик: понятия не имея, трава это или дерево, любят ли они тень или солнце, влагу или сухость, он совершенно не представлял, как за них браться.

Пришлось действовать по принципу «была не была»: часть семян он неглубоко зарыл в клумбу у озера, а остальные спрятал, решив сначала посмотреть, взойдёт ли первая партия, а если нет — попробовать посадить в другом месте.

Если подумать, совсем скоро наступит Праздник Середины осени. У Юй помнил, как в прошлом году Доуцзы силой притащил его к себе домой встречать этот праздник — это был его первый шумный Праздник Середины осени после того, как он стал бессмертным. Теперь же всё изменилось, люди разошлись, и на душе было немного грустно.

— У Юй, князь приказал тебе послезавтра отправиться на Гору Гунъюн, — произнёс Тан Ли, неизвестно когда бесшумно появившийся за спиной У Юя.

У Юй по-настоящему испугался. Резко поднявшись с клумбы, он обернулся и, увидев бесстрастное и не предвещающее ничего хорошего лицо Тан Ли, с досадой вздохнул:

— Почему ты ходишь совершенно беззвучно...

— Это ты слишком увлёкся воззией с землей, настоящий «помешанный на цветах», — презрительно бросил Тан Ли и закатил глаза.

По неизвестной причине Тан Ли вечно был недоволен У Юем. Вернее, казалось, что в этом поместье, за исключением Суй Мухана, перед которым он не смел проявить неуважение, Тан Ли вообще ни к кому не испытывал тёплых чувств.

Наверное, в этом и заключалась простота нравов людей, владеющих боевыми искусствами: юн, талантлив, а если не внушить страх, то как заставить всех подчиняться!

У Юй, конечно, не мог тягаться в красноречии с острым на язык Тан Ли и даже не пытался спорить — в большинстве случаев это был лишь односторонний «нагоняй» от начальника стражи.

— Зачем князю понадобилось везти меня на Гору Гунъюн? Неужели у него проснулась совесть и он хочет меня отпустить?.. — С горы они спустились совсем недавно, и вот теперь снова предстоит вернуться в те места. У Юй невольно засомневался и забормотал под нос. Хотя вероятность этого была невелика, приятно было хотя бы потешить себя призрачной надеждой.

Тан Ли действительно обладал зрением, что охватывает шесть направлений, и слухом, что ловит звуки со всех четырёх сторон.

Даже такое тихое бормотание не ускользнуло от его внимания. Приподняв свои выразительные брови докомэнь, он прикрикнул:

— Губы раскатал! Твоё дело — без лишних слов выполнять приказы, откуда столько болтовни!

Два дня спустя, ближе к вечеру, двое стражников отвели У Юя в горы.

Когда они добрались до вершины, уже совсем стемнело.

Вокруг было темно и жутковато. Внезапно налетел порыв буйного ветра, разогнав тучные тучи в ночном небе, и круглая, словно нефритовое блюдо, луна повисла среди иссиня-чёрного бархата ночи. У Юй смотрел своими ясными и мягкими глазами на мерцающие точки звёзд, погружённый в глубокие мысли.

— Чего застыл, живо заходи внутрь, — приказал Тан Ли, прислонившись спиной к скале у входа в пещеру.

У Юй молча шагнул внутрь. Все, кто был знаком с ним раньше, знали его мягкий нрав — он никогда ни с кем не спорил. Но стоило ему увидеть Тан Ли, как приходилось мысленно повторять про себя сто раз «спокойствие, только спокойствие», чтобы хоть немного унять бурю в душе.

Холодная и стройная фигура стояла у поляны с бессмертными травами. На сине-сером парчовом халате лежали отблески призрачного лунного света — в этом отрешённом от суетного мира величии безошибочно угадывался Суй Мухань.

— ...Смертный приветствует князя, — У Юй замер на мгновение, а опомнившись, торопливо поклонился.

— Через три дня — полнолуние в Середину осени. Я хочу отвезти в Столицу цветущую Траву Лунной Души. У тебя есть способ? — Суй Мухань стоял к У Юю спиной, и в его голосе невозможно было уловить хоть какие-то эмоции.

Неудивительно, что в прошлый раз Суй Мухань проявил милосердие и спас его — оказывается, у него были свои цели. У Юй вдруг почувствовал, как где-то в груди всё резко оборвалось, хотя он и сам не мог толком разобраться в этом странном чувстве.

Не виделись они чуть больше месяца, а на этой волшебной траве уже появилось множество крошечных, размером с кунжутное зернышко, лунно-белых бутонов, спрятанных под листьями — если не присматриваться, заметить их было почти невозможно.

В пещере стоял пронизывающий холод. У Юй прикусил чуть побледневшие губы:

— Князь пробовал прежде какие-нибудь способы? Удалось ли хоть что-то?

Суй Мухань повернулся и бросил взгляд на Тан Ли. Тот сразу всё понял без слов.

— В прошлом году за три дня до цветения Травы Лунной Души мы выкопали её вместе с землей и пересадили в заранее подготовленные горшки, собираясь везти в Столицу. Путь отсюда до Столицы занимает два дня, рассчитывали доехать как раз к полнолунию. Но в дороге все травы засохли и погибли.

Выслушав Тан Ли, У Юй подумал: всё оказалось именно так, как он и предполагал. Обычный метод пересадки здесь совершенно не работает, остаётся лишь...

— Интересно, сколько именно кустов Травы Лунной Души князю требуется доставить в Столицу? — спросил У Юй.

— Четвёртую часть от общего количества, — ответил Суй Мухань.

У Юй слегка с облегчением выдохнул.

Сложив руки перед грудью в почтительном поклоне, У Юй обратился к Суй Муханю:

— Смертный не знает, как отблагодарить князя за милость, и дерзнет попытаться. Но у меня есть одна скромная просьба: пересадка растений — это секретный рецепт моего рода, поэтому прошу князя не расспрашивать о моих методах.

Тот же вечер. У Юй вернулся из Горы Гунъюн в Ванфу, прихватив с собой целый большой ушат родниковой воды из глубин пещеры.

Он попросил у Тан Ли два корня женьшеня, объяснив, что из них нужно приготовить питательный раствор для Травы Лунной Души. Поскольку Суй Мухань уже дал согласие, Тан Ли не стал задавать лишних вопросов. Затем У Юй долго рылся в кладовой Двора Линсяо, пока не отыскал цилиндрическую белофялетовую нефритовую вазу.

На самом деле его способ был предельно прост, однако применить его мог только он один.

Лучшей подкормкой для растений во всех трёх мирах всегда была свежая кровь. Чистейшая кровь бессмертных ценилась превыше всего, на втором месте шла кровь демонов, стремящихся к добру.

Когда У Юй служил в Императорском саду Небесного Дворца, он как-то раз случайно порезал палец во время ухода за цветами. Стоило капле крови упасть на уже выдернутую сухую травинку, как та мгновенно ожила.

У Юй вымыл вазу горной водой с Горы Гунъюн, а затем доверху наполнил её родниковой водой.

Ночь уже глубоко вступила в свои права, пламя свечей мерцало. У Юй сидел за столом, перед которым стояла та самая белоснежная фарфоровая ваза.

Он сосредоточил духовную силу на указательном и среднем пальцах правой руки и, соединив их, легко провёл по запястью левой. Сладковатый аромат мгновенно разнёсся по комнате, и алые капли крови побежали с белого запястья, падая прямо в вазу.

Не жалея крови, он отдал её вдоволь, после чего влил в вазу немного духовной силы и аккуратно накрыл горлышко чистым белым шёлком. Для надёжности У Юй снял вазу со стола и спрятал в укромном углу.

Выпрямившись, У Юй внезапно почувствовал страшное головокружение. Шатаясь, он подошёл к столу, схватил оставшийся корень женьшеня и запихнул его в рот.

Проглотив оба корня целиком и сделав несколько жадных глётков холодной воды, У Юй рухнул на кушетку и погрузился в тяжёлый сон.

<http://bllate.org/book/21880/2272354>